

цы, фасоли; первичная обработка шерсти; производство войлока; косьба серпом (на сенокосе); заготовка глины для обмазки стен и полов; обмазка стен и др.

III. Взаимопомощь, оказываемая мужчинами и женщинами совместно: уборка урожая; перекрытие крыши и строения; помощь в организации семейного торжества; помощь в работах, связанных с похоронно-поминальным циклом, и др.

Здесь перечислены основные виды оказания групповой помощи нуждающемуся хозяину мужчинами и женщинами; частностей и нюансов гораздо больше.

Таким образом, обычай взаимопомощи глубоко вошел в повседневную жизнь народов Дагестана, представляя собой одну из характеристик традиционного общественного быта. Возникнув в силу хозяйственной необходимости, обычай со временем перерос в морально-этическую характеристику его носителей. В силу исторически сложившегося полового разделения труда помощь в общине оказывалась нуждающемуся либо группой мужчин, либо группой женщин, и лишь в некоторых случаях — с участием тех и других. Однако даже в такой «смешанной» группе людей, вышедших на помощь члену джамаата, мужчины и женщины чаще всего выполняли операции, закрепленные за ними традицией полового разделения труда.

С.А. Лугуев, М.М. Абдуллаева

НЕКОТОРЫЕ ПЕРЕЖИТОЧНЫЕ ОБЫЧАИ В СЕМЕЙНОМ БЫТЕ ГИДАТЛИНЦЕВ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Гидатлинцы — субэтнос аварской народности Дагестана, до второй половины XIX в. — союз сельских общин («вольное общество») Гидатль, Гид.

Полевой этнографический материал, собранный в 2004–2006 гг. в селениях Урада, Тидиб, Мачада и Хотода, позволяет нам остановить-

ся на некоторых традиционных обычаях гидатлинцев в сфере семейного быта, редко встречавшихся у других народов Дагестана или неизвестных им.

Парень, желавший жениться на девушке, не проявлявшей к нему особой благосклонности, глядя на звездное небо, неоднократно обращался к Богу: «О Создатель, пусть (имярек) будет мне предназначена».

Девушка, желающая выйти за своего избранника, бросала в кипящее козье молоко корень лопуха со словами: «Пусть я буду предназначена (имярек)».

Согласно старой традиции, мужчина, женившийся на похищенной девушке, должен был «одарить» очаг ее дома новой металлической утварью.

По традиции, духовное лицо могло совершить обряд бракосочетания *магар* лишь раз в сутки только для одной брачующейся пары.

Друзок жениха и подружка невесты, поженившись между собой, становились для первой из брачных пар особо близкой семьей, между ними складывались отношения близких родственников.

Мать молодого мужа каждый вечер угощала молодоженов пирогом *чуду* (с мясом, творогом, зеленью и др.), разрезанным на две неравные половинки. Большая из них предназначалась сыну, меньшая — невестке.

Оставленные впервые наедине молодожены по установившейся традиции перед отходом ко сну съедали по половинке какого-нибудь фрукта и делали по несколько глотков воды из общей посуды.

Мать молодой забеременевшей женщины тайком от всех на кладбище обращалась к своим предкам по отцовской линии с просьбой подействовать, чтобы у дочери родился сын.

Мать женщины, родившей первенца-девочку, на горе или высоком холме сооружала из камней небольшую (0,5–0,7 м высотой) пирамидку. Кладя очередной камень в пирамидку, женщина приговаривала: «Следующим у моей дочери пусть родится сын».

У гидатлинцев мужчина, женившийся на вдове брата (редкий пережиток левирата), никогда не называл ее прежним именем. Если же мужчина женился на сестре покойной жены, он называл ее именем умершей.

Невестка старалась проявить внимание и заботу по отношению ко всем родственникам и родственницам мужа, но прежде всего — к его деду и бабке по отцовской, а затем и по материнской линиям.

По обычаям гидатлинцев, остатки блюд, приготовленных для гостя дома, потреблялись только обитателями этого дома и за его пределы не выносились.

В новый построенный для молодоженов дом первыми должны были войти родители и родственники хозяйки дома, и только после них — родители и родственники главы молодой семьи.

В рассматриваемых нами обычаях в пережиточном виде отражались глухие отголоски астрологии, культа предков, представления о магических свойствах козы, молока, культ домашнего очага, магия совместной трапезы, культ вершин, магия имен, представления о сакральных свойствах гостя и др.

Названные нами обычаи семейного цикла в сочетании с некоторыми особенностями в традиционном хозяйстве, общественном быте, материальной и духовной культуре позволяют дифференцировать гидатлинцев как субэтнос аварской народности Дагестана.

М.М. Абдулаева, С.А. Лугуев

О ДОСУГЕ В ТРАДИЦИОННОЙ ГИДАТЛИНСКОЙ СЕМЬЕ

Функционирование семьи как социальной группы во многом характеризуется особенностями организации форм досуга. Досуг — это совокупность форм восстановления физических и психических сил и духовного развития личности в свободное от выполнения основных обязанностей индивида в сфере общественного полезного труда время (см.: Патрушев, Дементьев 1982: 70–71). Здесь мы рассматриваем некоторые формы организации досуга у аварцев-гидатлинцев, в социально-политическом плане традиционно представлявших собой союз сельских общин. Сообщение построено на полевом этнографическом материале, собранном в гидатлинских селениях Урада, Тлях, Хучада, Мачада, Гента, Тидиб, Накитль, Хотода в 2005–2007 гг.

Основными формами организации досуга для мужчин были проведение свободного времени в кругу семьи в беседах, шутках, играх, учениях и наставлениях; пассивный отдых — лежание, сидение; времяпровождение на *годекане* (сельской площади); гостевые визиты или прием гостей-родственников и односельчан; участие в спортивных играх и соревнованиях; участие в кратковременных (день-два) и длительных (3–4 дня) мужских собраниях; охота; прогулки в окрестностях селения.